

Морщинистая кожа не собиралась сходиться, и он по-прежнему выглядел как уродливое маленькое чудовище.

Ветер за окном усилился и дождь начал падать плотными полосами.

Бай Лисинь больше не задерживался и повернул голову к двери.

Какое место могло напугать Софию?

Кто-то похитил Софию?

Она была леди, которую мистер Мо объявил внешнему миру, и даже если Кровавые были беспокойны, ни один Кровавый не осмелился причинить ей вред.

Но куда она могла пойти сразу после родов и с еще ранами на животе?

Одно место за другим мелькало в голове Бай Лисиня, и одно за другим удалялось. Внезапно образ задержался в его сознании и остановился на темной комнате.

Несмотря на то, что София боялась мистера Мо в этот момент, она все еще любила его в своем сердце.

Когда она услышала, что г-н Мо ранен, что бы она сделала, если бы волновалась? Конечно, она хотела бы пойти и позаботиться о своем любимом мистере Мо.

Но в той комнате было «это».

Бай Лисинь внезапно развернулся и побежал в спальню г-на Мо.

Когда он выбежал из-за угла, он увидел фигуру, слабо ссутулившуюся в углу. Тонкая кровавая дорожка уже бежала по полу, уходя вглубь коридора.

Бай Лисинь бросился вперед и развернул человека. Это была не кто иная, как София.

В этот момент София выглядела так, будто находилась в каком-то шоке. Ее красивые карие глаза, хотя и испуганные, все же были наполнены звездным светом. Однако теперь у них нет ничего, кроме отчаяния и страха.

Увидев Бай Лисиня, бледные губы Софии дважды с трудом шевельнулись вверх и вниз, но не издали ни звука.

Бай Лисинь приложил ухо достаточно близко, чтобы наконец услышать, что говорит София.

«Помоги мне».

Огни в коридоре несколько раз вспыхнули, затем внезапно погасли, и в глубоком проходе внезапно стало темно.

За окном упала огромная вспышка молнии, и через окно полился жуткий синий свет.

В конце темного коридора стоял монстр. Огромная уродливая серая летучая мышь появилась из ниоткуда.

София увидела летучую мышь краем глаза, и страх в ней усилился. Бай Лисинь посмотрел на тело Софии и понял, что на ее бедре была ужасная рана.

Кожа была вывернута наружу, а изнутри выпячивалась кроваво-красная нежная плоть. С краев ран также свисало несколько прядей разорванной плоти.

София была босиком, и подошвы ее ног были перепачканы кровью. Что-то отражало от них свет, и когда Бай Лисинь пригляделся, он понял, что там застряло несколько осколков битого стекла. Именно из-за этого ноги Софи превратились в кровавое месиво.

Слабый голубой свет мерцал, прежде чем коридор погрузился в полную темноту.

С громким гулом страх сильно ударил Софию в сердце.

Она попыталась закричать, но страх почти лишил ее голосовые связки полезности. Она открыла рот и беззвучно застонала, вставая на четвереньки, чтобы попытаться убежать от монстра позади нее.

Единственными звуками, оставшимися в темноте, были отчаянные судорожные рыдания Софии и рев серой летучей мыши.

Ударил еще одна молния, и монстр, который только что был в конце коридора, переместился на середину коридора, все ближе и ближе приближаясь к ним. Чрезвычайно мрачный и слабый синий свет падал через окно на монстра, скрывая половину его тела во тьме, а другую половину выставлял напоказ жуткий синий свет от полос молний.

Ужасная пасть ухмылялась, а в огромной пасти торчали леденящие клыки.

Ярко-красный язык вытянулся, и на землю закапали капли липкой вонючей слюны.

Несколько его клыков выпали, но это не повлияло на его ужасающий эффект.

Его тело было внушительного двухметрового роста, а уродливое лицо было похоже на злого духа, выползшего из глубочайшего ада.

Сердце Софии колотилось. Смерть не пугала, но это угнетение после похищения смертью вызывало у нее глубокое чувство отчаяния.

Синий свет исчез, и снова наступила тьма.

Рев уродливой летучей мыши становился все ближе и ближе, и София в отчаянии закрыла глаза.

Как только она подумала, что смерть неизбежна, пара теплых рук подхватила ее в раскате грома.

Успокаивающий и приятный голос Бай Лисиня достиг ее ушей: «Не волнуйся, я здесь, все будет хорошо».

Его тон не был преднамеренно подавленной и замаскированной мягкостью, как у мистера Мо, а мягкостью, установившейся после бесчисленных лет и исходившей из глубины его души.

Это было больше, чем просто слова; они словно держали в себе какую-то силу, и она вдруг увидела свет посреди бездонной бездны.

В этот момент страх внезапно исчез, и София со спокойной душой склонилась в объятия Бай Лисиня.

Ветер за окном постепенно стихал.

Ударил молния, и когда синий свет снова осветил коридор, перед ними появилась летучая мышь.

Серая летучая мышь, вышедшая из-под контроля, тоже наконец увидела лицо человека перед собой, и ее рев с визгом прекратился.

Серая летучая мышь бессознательно прикрыла слегка болезненную пасть и отступила на два шага.

Бай Лисинь тоже не был вежлив. Он поднял Софию и ударил ее ногой.

Тело летучей мыши резко отлетело от удара.

Синий свет исчез, и в крошечной тьме София услышала только отдаленный удар и приглушенный стон.

Потом послышался шорох и движение.

Дождь постепенно прекратился, и окна прояснились со скоростью, заметной невооруженным глазом.

Свет в коридоре несколько раз вспыхнул, и свет тоже вернулся.

София оглянулась и увидела только углубление в стене от монстра.

Из углубления посыпались обломки, но монстра нигде не было.

София: «.....»

Какая ужасная боеспособность!

Боясь напугать Софию, Бай Лисинь посмотрел на Софию и сухо улыбнулся: «Вообще-то я леди».

София: «.....»

Леди, которая нокаутирует монстра одним ударом, ах нет, одним пинком?

Но это давало ощущение безопасности!

Такая красивая!

К тому времени, как он отнес Софию обратно в ее комнату, луна в небе уже поднялась над ветвями в небе.

Теперь Бай Лисинь был уверен, что этот мир сосредоточен вокруг Софии.

Он не стал сразу расспрашивать Софию, а сначала вскипятил для нее чайник черного чая с молоком.

София выпила чашку черного чая с молоком, и, увидев, что ее лицо постепенно розовеет, Бай Лисинь спросил: «Где аптечка?»

София указала на маленькую коробочку в углу книжного шкафа.

Бай Лисинь нашел коробку и начал лечить рану Софии.

На Софии была пижама, а ее брюки были в лохмотьях.

«Что сейчас произошло?» — спросил Бай Лисинь, когда взял ножницы, чтобы отрезать оторванные части вокруг раны, а затем продезинфицировал и очистил ее.

Огромная боль от дезинфицирующего средства, попавшего на рану, заставила лицо Софии скривиться от боли.

За окном сверкнула молния, а затем раздался приглушенный удар грома.

Но по сравнению с дневным временем и ливнем раньше этот гром и молния были просто громом без дождя.

Бай Лисинь нахмурился, обрабатывая ее раны. По слабому свету он увидел, что рана Софии очень глубокая, но не ожидал, что она окажется настолько серьезной.

Было похоже, что рана образовалась от укуса. Гигантский рот вцепился прямо в ее икру и прокусил кость, чтобы сомкнуться вокруг нее.

Сухожилия и нервы в голени были откушены, и нога была практически разрушена.

Тайно вздохнув, Бай Лисинь взглянул на Софию краем глаза.

Девушка в этот момент не плакала. Она боялась случайно прикусить язык, поэтому взяла подушку и засунула ее себе в рот.

Холодный пот струился по ее лбу и лицу. Лицо, только что порозовевшее, снова побледнело.

Она выглядела маленькой и воспитанной, но была храбрее и сильнее, чем кто-либо другой.

Бай Лисинь глубоко вздохнул и успокоил ее. «Потерпи еще немного; скоро все будет хорошо».

София с трудом кивнул, вцепившись рукой в каркас кровати.

Ди Цзя опустил на плечо Бай Лисиня и молча смотрел, как он осторожно наносит лекарство.

Чтобы как можно быстрее уменьшить боль Софии, Бай Лисинь быстро применил лекарство. Затем он медленно перевязал ее, прежде чем подняться на ноги.

Подошвы ее ног уже были в крови, а глубоко под ними застряла дюжина осколков стекла.

Это были прозрачные осколки стекла, и, поскольку она шла со стороны спальни мистера Мо, было очевидно, какие предметы были оттуда.

В панике эта худая восемнадцатилетняя девушка перед ним переступила через осколки стекла и выбежала.

Бай Лисинь достал маленький пинцет и быстро вытащил разбитое стекло.

Два маленьких осколка стекла застряли на сантиметре в толще плоти. Когда Бай Лисинь потянулся, чтобы убрать осколки, София лишь несколько раз простонала, не произнеся ни единой мольбы о пощаде.

Под постоянной стимуляцией и давлением страха молодая девушка перед ним стремительно росла со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Только после того, как он ввел лекарство и перевязал последнюю рану, Бай Лисинь глубоко вздохнул.

Только тогда он понял, что его собственная спина была немного влажной.

София была на грани обморока от боли. Она слабо сняла подушку и всхлипнула Бай Лисиню: «Спасибо».

— Что, черт возьми, случилось? Бай Лисинь взял коробку с лекарствами и немного отдохнул, прежде чем снова спросить Софию.

София глубоко вздохнула: «Я услышала от дворецкого, что на мистера Мо напали. Он был тяжело ранен и отдыхает в своей комнате. Я беспокоилась о нем и думала, что пойду и посмотрю, как он себя чувствует».

Бай Лисинь: «Тебе только что сделали серьезную операцию, и ты в настроении беспокоиться о других. Настоящая любовь».

София неловко улыбнулась и подняла пижаму, обнажая живот: «Потому что мои раны

зажили».

Взгляд Бай Лисиня упал на живот Софии. Ресницы, похожие на перья, несколько раз дернулись, а глаза, спрятанные под длинными густыми ресницами, выражали удивление.

Желудок, который сегодня днём был перевязан и истекал кровью, теперь был таким же гладким, как и прежде.

Бай Лисинь замер всего на две секунды и вскоре почувствовал облегчение.

Это был мир, сосредоточенный на Софии. Она была похожа на бога-создателя этого мира, и для нее не было ничего необычного в том, что она могла исцелять себя.

Затем Бай Лисинь посмотрел на голень Софии, которую укусила летучая мышь. Рана на ее голени тоже должна зажить.

София продолжила: «В спешке и не переодевшись, я пошла в комнату мистера Мо в пижаме и тапочках».

«На самом деле, мне эта комната совсем не нравилась. Было слишком темно, и это вызывало у меня чувство дискомфорта».

«Дверь в комнату была оставлена открытой из-за трещины, поэтому я толкнула дверь очень тихо, чтобы не потревожить покой мистера Мо».

«В это время он сидел за своим столом и, казалось, держал что-то в руках и смотрел на это сверху вниз».

«Возможно, он был настолько сосредоточен, что не заметил моего присутствия. Только когда я подошла к столу и увидела, что было на столе и в его руках, я закричала от страха».

«Я была так напугана, что опрокинула один из его контейнеров, и следующее, что я осознала, это то, что кусок шеи покотился мне под ноги». София вздрогнула и захныкала: «Я была так напугана, что мое тело подсознательно оттолкнуло шею».

«Тогда мистер Мо начал сходить с ума, говоря, что я погубила его самую совершенную возлюбленную и что он убил бы меня, если бы не это мое лицо».

Глаза Софии начали краснеть, и она обхватила себя руками, выглядя беспомощной, как ребенок, заблудившийся в снегу: «Именно тогда я поняла, что он собрал так много органов, что он сказал, что любит меня, потому что ему приглянулась моя голова! Он хотел убить меня с самого начала!»

«Затем, следующее, что я помню, он превратился в монстра и укусил меня за ногу. Я была так напугана, что схватила банку со стола и врезала ею в монстра. Вероятно, он беспокоился о коллекции и отпустил меня, а я воспользовалась случаем, чтобы сбежать, и тогда я встретила тебя».

Говоря об этом, София не могла не почувствовать укол страха. «Если бы я не встретила тебя в коридоре, я даже не представляю, что бы там произошло. Ты снова спасла меня, мисс Синь. Я даже не знаю, как отплатить тебе».

Бай Лисинь посмотрел на макушку Софии.

Доброжелательность 100.

[Динь! Поздравляем, игрок, доброжелательность Софии достигла 100. Разблокируйте искренность Софии, и вы сможете получить подсказки к происхождению имени мистера Мо, поговорив с Софией.]

Бай Лисинь: «София, я хотел бы задать тебе вопрос».

София сразу сказала: «Что за вопрос?»

Бай Лисинь: «Я хочу знать настоящее имя мистера Мо. У тебя есть какая-нибудь подсказка?»

«Настоящее имя?» Сначала София напряженно думала, нахмурив брови, потом беспомощно покачала головой: — Не знаю. Извини, я никогда не слышала об этом».

Бай Лисинь был немного разочарован, но не стал давить на нее: «Возможно, он случайно показал это, когда вы были вместе раньше. Подумай об этом более тщательно, и если что-то придет тебе на ум, даже если ты считаешь, что это не имеет значения, пожалуйста, скажи мне».

— Прости, — София виновато посмотрела на Бай Лисиня, — ты так мне помогла, а я даже с этим помочь не могу. Не волнуйся, я подумаю об этом и, если у меня появится зацепка, я немедленно скажу тебе.

За окном постепенно садилась луна, и даль белела.

Был почти рассвет.

Ди Цзя беспокойно потерся о шею Бай Лисиня, насыщенный и сильный запах ударил ему в нос. Глаза Бай Лисиня слегка потемнели, когда он медленно встал.

— Если больше ничего нет, я вернусь первым. Ты хорошенько отдохни». Бай Лисинь встал: «Да, это еще не все. Мистер Мо выходит из-под контроля, когда превращается в летучую мышь, поэтому он не вспомнит, что произошло, когда вернется в свою человеческую форму. Ты можешь быть уверена, что пока он не причинит тебе вреда».

София прикрыла шею: «Понятно. Спасибо, но откуда ты это знаешь?»

«Э-э, — улыбнулся Бай Лисинь, — это я напала на него вечером. Ты видела эти отсутствующие зубы у него во рту, когда он напал на тебя ранее? Я выбила их».

София: «.....»

Когда Бай Лисинь подошел к двери и собирался уйти, София неуверенно спросила шепотом: «Мисс Синь, ты все еще верна своим словам, что если я подумаю о чем-то, чего хочу, я могу тебе сказать...?»

Бай Лисинь обернулся и обнаружил, что девушка смотрит на него взволнованным умоляющим взглядом: «Да, чего ты хочешь?»

София: «Может быть, я действительно плохая, но я хочу убраться отсюда к черту. Я хочу вернуться в человеческий мир».

Она дернула одеяло обеими руками, даже не осмеливаясь встретиться взглядом с Бай Лисинем: «Я была так полна решимости вырваться из рук моей семьи, что, когда кто-то внезапно упал с неба и соблазнил меня, я подумала, что он мой свет. Я была ужасно не права и причинила страдания окружающим».

Одеяло тянули все быстрее и быстрее, и тон Софии был непривычно расстроенным: «Но даже если я уйду отсюда и вернусь в мир людей, куда я могу пойти? Мой отец должен считать меня позором для семьи, и мне больше нет места в доме».

Бай Лисинь: «Не бери всю вину на себя. Каждый имеет право решать свою судьбу и не должен быть инструментом планирования для других. Это была не твоя вина, что ты хотела вырваться из-под контроля. Ты тоже жертва».

«Возвращение к своей семье — не единственное место, куда можно пойти. Мир огромен. Ты можешь попытаться жить той жизнью, к которой стремишься. Если ты можешь справиться с таким монстром, как мистер Мо, чего еще тебе бояться?»

София посмотрела на Бай Лисиня горящими глазами и сказала: «Да! Спасибо!»

Бай Лисинь посмотрел на улыбающуюся девушку перед ним и внезапно почувствовал в своем сердце тысячу эмоций.

Поверхностный мир — это реальная временная шкала, и там у Леди Роуз была голова Софии. Это означало, что в обычной временной шкале София уже была убита.

Нет такой вещи, как возвращение в человеческий мир в нормальную временную шкалу, не говоря уже о том, чтобы жить той жизнью, которую ты хочешь.

Это был всего лишь мир иллюзии энергетической массы Софии, искаженное пространство, состоящее из навязчивых идей и обид Софии.

Только когда одержимость Софии исполнится, она сможет отдохнуть, и искаженное пространство исчезнет.

Это был настоящий узел.

<http://bllate.org/book/14977/1324615>